

УДК 316.6

Е.С. Зимакова

старший преподаватель

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

К.Д. Филатов

студент

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «мужчина» и «маскулинность» в контексте современного социологического знания. Выявляются сущностные характеристики данных понятий, их соотношение, определяется их значение в становлении представлений о естественной идентичности.

Ключевые слова: мужчина, маскулинность, чувство идентичности, гендерные отношения.

Исследования мужчин и маскулинности возникли как одна из наиболее развивающихся социологических областей. Только по этой области исследования еще в 2000-х гг. было опубликовано значительное количество книг и статей, а также появилось два специализированных журнала, создано несколько веб-сайтов, на которых по-разному объясняется понимание мужчин и маскулинности. В данном случае маскулинность – это область социологии, которая с середины 1950-х гг. опирается на множество теорий, включая структурный функционализм, марксизм, психоанализ, критический структурализм, а в последнее время постструктурализм и теорию постмодерна.

В рамках массовой культуры средства массовой информации также столкнулись с восприятием «кризиса маскулинности» в западных культурах – газеты, документальные фильмы и ток-шоу все чаще размышляют над изменением значения маскулинности в наше время.

Можно утверждать, что маскулинность подразумевает совокупность поведенческих паттернов и практик, которые свойственны конкретным социокультурным и организационным системам, как правило, ассоциируемых с мужским началом, а следовательно, обусловленных нефеминистской культурой.

Тогда можно говорить о том, что маскулинность представляет собой позитивное и негативное явление мужской теории одновременно, так как посредством социологических практик можно обозначить внутреннюю мужскую идентичность, а также негативные проявления мужского характера, поскольку он неженский.

Мужское поведение, мужественность, маскулинность подразумевают в определенной степени продукт биологической, наследственной предрасположенности, кодирования посредством ДНК [1, с. 10].

Для любой социальной группы характерны социокультурные характеристики гендерной составляющей, однако не всеми культурами признается термин «маскулинность». В контексте современного понимания маскулинность обусловлена тем, что поведенческие паттерны личности коррелируют с ее типом. Другими словами, человек, имеющий больше феминистских настроений, или немужественный, будет обладать другим поведением, отличающимся от мужского.

Рассматриваемая социологическая концепция предполагает наличие веры в индивидуализацию людей, поскольку базируется на теории индивидуальности, ставшей распространенной в историческую эпоху Нового времени по причине расширения западных колоний и развития экономического капитализма [3, с. 38]. Однако теория индивидуальности реляционна. Мужественность в этом смысле существует как контрастирующее проявление женственности. К тому же в целом культура, где люди не разделяются в зависимости от ген-

дерной составляющей и выделения полюсов личностного характера, не обладает термином «маскулинность», что в особенности видно на примере американской либо европейской культуры.

Социология маскулинности занимается критическим изучением мужчин, их поведения, практик, ценностей и перспектив. Таким образом, социология маскулинности основывается на этом и находит внутри себя феминистские теории. Их основоположники лично/политически связаны с феминистской повесткой дня и стремлением к гендерной справедливости.

Критический анализ мужчин и маскулинности, который включается в социологию мужественности, направлен на выявление способов, которыми мужские силы дифференцируются, натурализуются и встроены во все культуры, политические границы и организационные сети. С момента своего возникновения в 1950-х гг. концепция мужчин трансформировалась под воздействием трех значимых, научно-исследовательских волн, которые в определенной степени отражают похожие сдвиги, произошедшие в феминистском, женском, мышлении.

Для первой научно-исследовательской волны был характерен анализ проблемы и значимости в современном сообществе мужской роли, которая проявлялась в изменении производительности труда, а также мужской гендерной составляющей в группе людей.

Вторая волна возникла в начале 1980-х гг., в рамках которой исследователи стремились подчеркнуть не столько цену мужских поступков, которую приходится платить мужчинам за патриархат, сколько центральную роль мужской силы в доминирующих способах существования человека.

На примере работы Кэрригана, Коннелла и Ли [4] произошло теоретизирование второй волны, с помощью которого была введена концепция «Гегемонистская маскулинность» как политическая, множественная, оспариваемая, но мощная концепция.

На возникновение и протекание третьей волны в социологии маскулинности в первую очередь повлияли феминистский постструктура-

лизм и теории постмодерна. Здесь теория подтверждает доминирующие дискурсивные практики мужчин, а также то, что мужское чувство идентичности связано с (гендерной) властью и сопротивлением.

В современных условиях исследователей более всего интересуют позиции мужчин в современном сообществе, а также их опыт взаимодействия с другими людьми внутри коллектива, например, трудового, который способствует трансформации гендерной составляющей. Это привело к возникновению нового аспекта исследования мужественности и мужчин внутри концепции гендерных взаимоотношений и социальных закономерностей.

В особенности интересно понять, с помощью каких средств мужчины в соответствии с личным чувством идентичности перестраиваются, а также какое воздействие на мужскую личность оказывают предписанные современным обществом роли, влияющие на поведенческие паттерны мужского пола. В зависимости от уровня власти и мужественности впоследствии было представлено теоретическое обоснование гендерной составляющей во взаимосвязи с маскулинностью.

Подобный подход особенно повлиял на социологические концепции мужчин по причине того, что произошел синтез патриархата и мужественности, который вылился в одну из ключевых концепций гендерных взаимоотношений. В данном случае маскулинность выступает основополагающим элементом гендерных взаимоотношений и не может пониматься отдельно от гендерной составляющей, которая сопровождает такие отношения [2, с. 34].

Взаимосвязь между чувством идентичности мужчин, гендерной составляющей и мужественностью, определившая потом социальную структуру, в некоторой мере изменилась в процессе развития социологических концепций мужчин. Более ранние теории, как правило, существенно опирались на социологические представления о гендерных взаимоотношениях, когда мужчины не соответствовали базовым положениям концепции.

Следовательно, представители социального конструктивизма отмечают, что концепция гендерных взаимоотношений оказалась не вполне адекватной и результативной для исследования мужественности и идентичности мужчин, а также с ее помощью полностью признать различия между мужчинами и женщинами не представилось возможным.

В контексте постструктурализма мужская идентичность в социологических концепциях представляется как отдельный процесс, который окончательно не может быть завершен. Тогда отсутствует какое-либо внутреннее ядро, фиксированное либо заземленное «Я», тем не менее существует плавное расположение субъективных позиций, синтез которых способствует обеспечению способов, которые позволяют мужчине достичь личной идентичности.

В данном процессе психологической работы над чувством идентичности у мужчин значимость маскулинности состоит в том, что с ее помощью получит внутреннее «Я». Если его не существует в концептосфере человека, то маскулинность как общественно преобладающую форму мужского начала можно анализировать в качестве приемлемого способа выражения мальчиками, юношами, мужчинами своей гендерной составляющей и тем самым собственную идентичность.

Принимая во внимание эти локализованные и культурно специфичные значения практики, мужчины ассоциируются с другими мужчинами и дифференцируются от «другого образа мужчин» не только женщин, но и тех мужчин, которые кажутся «другими», другими словами – с преобладанием женских черт. Различие может также включать формы воплощения и этнической принадлежности, а также национально-культурных вариаций мужского исполнения.

Так как у современного общества отсутствует фиксированная естественная идентичность, то любое внутреннее ощущение своей идентичности может появиться в процессе психологической работы над возникновением чувства «принадлежности» к сообществу, группе людей. Тем не менее данный термин не возникает автоматически, поэтому в настоящее время для многих мужчин маскулинность играет

значимую роль в достижении личного успеха, заключающегося в принятии его любым мужским сообществом.

Особенности социологической теории мужчин заключаются в том, что маскулинность людей в существенной мере взаимосвязана с социокультурными трансформациями, происходящими в государстве, учитывая происходящий национальный кризис маскулинности, в более поздней современности возможно проявление эффектов более масштабного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балявина П.А.* Концептуализация маскулинности в современной социологии / П.А. Балявина, М.Р. Данилова // Взгляд молодежи на новые вызовы и проблемы социально-экономического развития современного общества. – 2022. – С. 9–13.

2. *Гаврилюк Т.В.* Конструирование маскулинности в культуре нового рабочего класса современной России / Т.В. Гаврилюк // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – №. 2. – С. 28–44.

3. *Касаткин Е.В.* Маскулинность в фокусе современной социологии гендера / Е.В. Касаткин // Bulletin of the South-Russian state technical University (NPI) Series Socio-economic Sciences. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 34–42.

4. *Carrigan T.* Towards a New Sociology of Masculinity / T. Carrigan, R.W. Connell, J. Lee // Theory and Society. – 1985. – Vol. 14. – P. 551–604.